

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.13

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3

ФИНАНСОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД БЛОКАДЫ (1941–1944 ГОДЫ) ¹

Анастасия Валерьевна Зотова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича
anastasiyazotova@mail.ru
просп. Большевиков, 22/1, 193232 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуется стратегия органов государственной власти, нацеленная на организацию в Ленинграде строительных, восстановительных и ремонтных работ, проводившихся в 1941–1944 годах. Анализируется деятельность ленинградских кредитных учреждений – Ленкомбанка и Сельхозбанка – по обеспечению предприятий и учреждений города, а также жителей Ленинграда кредитами на различные виды строительства. Приводятся статистические сведения о количестве строительных и монтажных предприятий накануне Великой Отечественной войны и в период блокады Ленинграда; прослеживается динамика строительных кадров в разные периоды войны; отмечается резкое ухудшение подготовки кадров, связанное с тем, что большинство строителей было призвано в ряды Красной армии. В статье отмечается роль банков в недопущении строительными организациями несправедливого начисления зарплат, приводятся сведения о наиболее характерных приемах фальсификации данных о проводившихся строительных работах, требовавших материальной компенсации. На основе изучения опыта деятельности ленинградских банков в экстремальных условиях блокады автор статьи делает вывод об эффективности мер, осуществлявшихся центральной властью и местными руководящими органами по кредитованию как государственных организаций, так и частных лиц.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокада Ленинграда, экономика, финансы, строительство.

К июню 1941 г. в Ленинграде работали 75 строительного-монтажных подразделений, в составе которых трудились 97 тыс. человек. Если учесть, что в городе при предприятиях и ремонтных строительных конторах были отделы капитального строительства, то общее число строительных рабочих в Ленинграде доходило до 133 тыс. человек [2]. Но уже через несколько месяцев, к началу 1942 г., численность строителей в городе составила лишь

45 % от довоенных показателей. Из них половина были больны и с трудом могли справиться с выполнением своих профессиональных обязанностей. Только 10–15 % трудящихся были заняты на непосредственных производственных работах. Их деятельность в основном осуществлялась в госпиталях, на эвакуационных пунктах, на кладбищах, где проводились ежедневные массовые захоронения умерших и погибших ленинградцев. Многие

сотрудники были вынуждены трудиться по так называемым аварийным адресам: расчищать завалы, возникавшие в результате действий противника [4, л. 51].

В период Великой Отечественной войны в Ленинграде действовали пять филиалов общесоюзных банков: Госбанка, Торгбанка, Промбанка, Сельхозбанка, Цескомбанка. Несколько особняком стояли сберкассы (предшественники современного Сбербанка), основные усилия которых были нацелены на сбережение средств граждан и осуществление операций по переводу денег ленинградцев на нужды фронта.

Каждый из филиалов занимался финансовым обеспечением нескольких отраслей народного хозяйства, из них подавляющее большинство работало на оборону. Но два филиала – Ленинградский коммунальный банк и Ленинградский сельскохозяйственный банк – основные усилия сосредоточивали на поддержании в рабочем состоянии городского хозяйства. Особое внимание эти финансовые учреждения уделяли вопросам строительства и ремонта городских предприятий и жилья.

Следует признать, что начало войны хотя и не застало банки врасплох, но было трудным для перестройки банковской системы с мирного на военное время. Актуальными для банков Ленинграда стали такие вопросы, как финансовая помощь клиентуре, укрепление платежной дисциплины. Особое внимание уделялось контролю за расходованием средств на строительство. Казалось бы, в условиях войны ни о каком строительстве не могло быть и речи. Но на практике строительные работы велись не менее активно, чем в довоенное время. Изменился лишь характер проводившихся работ. Банки вкладывали свои средства в организацию оборонительных работ – строительство дотов и дзотов, воздвижение надолбов, строительство баррикад, а также в рытье траншей на тех направлениях, где наиболее вероятным было наступление вермахта и его союзников. В Ленинграде к началу блокады было вырыто 148 км противотанковых рвов, построено 6 563 дота и дзота [1]. В обстановке особой секретности разворачивалось строительство подземных командных пунктов, финансовое обеспечение которых было весьма ощутимо для бюджета. Еще до начала

блокады стал остро ощущаться дефицит строительных материалов, поэтому в работе банков стала актуальной борьба за снижение стоимости строительного-монтажных работ.

Особенностью работы Ленкомбанка и Сельхозбанка стало то, что почти в самом начале войны акценты в кредитовании индивидуального жилищного строительства и капитального ремонта предприятий и жилого фонда пришлось заметно сместить. Вместо строительства подрядными организациями новых зданий и сооружений им пришлось в большей степени заниматься восстановительными работами, поскольку многие промышленные и жилые здания были повреждены или полностью разрушены в результате налетов люфтваффе и огня дальноточной артиллерии.

Реальностью времени стали резкий дефицит рабочей силы, отсутствие транспорта, горючего, невозможность использования имевшейся технической базы из-за нестабильной подачи электроэнергии. В тех условиях банки были вынуждены взять на себя не свойственные им функции руководства процессом упрощения структуры подрядных организаций, в деятельность которых они вкладывали деньги. В результате проделанной работы почти все строительные конторы были объединены, что позволило сократить административно-управленческий аппарат и структуру стройконтор в целом [5, л. 8 об.]. В августе 1942 г., например, были объединены трест домовой очистки и трест уличной очистки в единый городской трест очистки. Утильзавод, действовавший при этих трестах, был временно законсервирован, а их автобазы, также как и сами тресты, были слиты. Стройконтора треста наружного освещения города «Ленсвет» в связи с отсутствием работ была ликвидирована, а трест зеленого строительства в самом начале войны был занят на работах по маскировке важнейших объектов города. Позже работавшие в нем сотрудники были переданы в ведение треста «Похоронное дело», у которого с каждым днем работы становилось все больше [6, л. 21].

Строительные организации Ленинграда в тот момент находились почти в нерабочем состоянии. Они были перенасыщены собственными оборотными средствами, размер которых был установлен еще по расценкам мирно-

го времени. Расценки необходимо было пересмотреть в соответствии с условиями войны. В обороте подрядных строительных организаций находились крупные суммы авансов, которые они получили еще в первые месяцы 1941 г. на проведение строительных работ, которые из-за войны были либо заморожены, либо вовсе отменены. В сложившихся условиях банкам предстояло разобраться в ситуации, ликвидировать прежние договоры и подготовить новые с учетом уже осуществленных платежей и военных потребностей города.

Одной из труднейших задач Ленкомбанка и Сельхозбанка было противостояние развалу бухгалтерского и материально-складского учета. В начале войны из-за спешной эвакуации многих предприятий и учреждений, а также консервации ряда фабрик и заводов бухгалтерский учет, а также учет материальных ценностей, хранившихся на складах предприятий, казались многим руководителям делом второстепенным. Это создало благоприятные условия для организации хищений финансов и материальных ценностей, стимулировало безалаберное отношение к государственным ценностям. Именно банкам было поручено навести порядок в этом вопросе, и они, как показала дальнейшая практика, справились с этой задачей успешно.

Война сказалась и на расчетных взаимоотношениях подрядчиков с заказчиками. Сформировались огромные суммы дебиторской и кредиторской задолженностей. Кроме того, из-за резкого сокращения запланированных прежде «гражданских» работ почти у всех подрядных организаций, несмотря на всеобщий дефицит, сформировались крупные запасы избыточных строительных материалов. Эти материалы необходимо было учесть, обеспечить их надежную охрану, составить план их дальнейшего использования, организовав при этом финансовое обеспечение будущих работ. Нередко единственным способом разрешения ситуации становилось изъятие авансированных средств в пользу городского бюджета. Только по строительным организациям городского подчинения излишек собственных оборотных средств, полностью изъятых до конца 1942 г., составил около 5 000 000 рублей. Наиболее значительные средства были изъяты в бюджет из управле-

ния коммунально-бытового строительства, управления жилищного строительства, Ремжилстройтреста, Стройконторы управления «Водоканал» и Стройконторы Ленинградского горздравотдела. Около 1 000 000 руб. было изъято в пользу бюджета города и у ремстройконтор районного подчинения. В результате принятых мер и активной деятельности банков бюджет Ленинграда пополнился суммой в размере 5 666 000 рублей [5, л. 7]. Еще больший объем денежных средств был изъят банками в пользу государства у предприятий-подрядчиков в результате консервации и прекращения строек. Банками было изъято в Ленинграде за 1942 г. и передано в бюджет 7 997 100 руб., из которых 5 889 000 руб. было направлено в союзный бюджет, а оставшиеся 2 088 100 руб. – в местный бюджет [5, л. 7 об.].

Расходы на сооружения военного назначения в первые месяцы войны были велики. По состоянию на 1 января 1942 г. на строительство в Ленинграде бомбоубежищ и газубежищ было затрачено 19 000 000 рублей [7, л. 8].

Блокада Ленинграда пагубно сказалась на ведении строительных и восстановительных работ. Официальные органы признавали, что уже осенью 1941 г. произошел «распад всей организации строительных работ» [8, л. 9]. В первые месяцы 1942 г. ситуация обострилась еще больше: за первые два с половиной месяца года среди сотрудников строительных и проекторочных организаций умерло 1 080 человек, из которых 946 человек были квалифицированными рабочими. Вымирали целыми профессиями: столяры, сантехники, лепщики, кузнецы. По официальным данным, объем работ, выполнявшихся ленинградскими строителями в январе 1942 г., составлял 20 % от довоенного уровня [4, л. 52].

Несмотря на принимавшиеся меры, в 1942 г. ситуацию качественно улучшить не удалось. Строительные конторы, которые больше числились на бумаге, лишились основной части кадров и собственной технической базы. Техническая документация отсутствовала, работы велись из рук вон плохо вплоть до начала 1943 года. В сложившихся условиях сотрудники Ленкомбанка были вынуждены взять подготовку документации подрядчиками под жесткий контроль. Нередко они лично выезжали на строящиеся или восста-

ентов на не существовавшие на самом деле неудобства или сложности выполнявшихся работ; завышение сведений о данных выполненных работ; искусственное усложнение описания и характеристик выполненных работ; преувеличение сведений о расстоянии доставки материалов или их подъема на верхние этажи зданий. Случалась и повторная оплата уже оплаченных работ [9, л. 151]. На коммунальный банк возлагалась задача учета этих «хитростей» при оценке реально проводившихся работ.

В 1943 г. довольно остро встал вопрос снабжения строительных организаций города материалами. Прежние запасы были истрочены, строители начали активно использовать материалы, появившиеся в результате разборки разрушенных зданий. Вести учет таких строительных ресурсов было невозможно, что способствовало возникновению приписок и иных махинаций в области строительства.

По понятным причинам в ходе строительных работ в заблокированном городе особую важность приобрела экономия средств. На деле же она нередко была лишь на бумаге, что позволяло составлять сметы строительно-восстановительных работ значительно выше, чем было на самом деле [8, л. 28].

1941-й и 1942-й были отмечены массовым разрушением жилья. Чтобы каким-то образом разрешить ситуацию, Ленкомбанк в 1943 г. выступил с инициативой предоставления крупным организациям кредитов, выдававшихся для индивидуального строительства жилья [8, л. 53]. На окраинах города было немало заброшенных площадей, где беспрепятственно могло вестись индивидуальное строительство. Это начинание было полезно тем, что ленинградцы не только могли обзавестись новым жильем, но и в силу специфики ситуации получали возможность иметь небольшие приусадебные участки, что в значительной мере позволяло разрешать их продовольственные проблемы.

Идея выдачи кредитов ленинградцам для постройки частного жилья в разгар блокады — явление практически не изученное, но имевшее довольно широкое распространение на практике. В отличие от Ленкомбанка, осуществлявшего такое кредитование через крупные предприятия, Сельхозбанк выдавал ссу-

ды непосредственно будущим домовладельцам. Правда, сотрудничал банк только с сельскохозяйственными рабочими, занятыми на работах в совхозах, находившихся в городской черте [10, л. 106]. А в городской черте к 1943 г., например, находилось 22 совхоза [11, л. 45]. Любой сотрудник совхоза имел возможность получить в Сельхозбанке заем в размере 5 тыс. руб. сроком до 5 лет под 3 % годовых [10, л. 106].

Это начинание ленинградских банков, спасшее жизни многих сотен горожан, до сих пор осталось незамеченным историками и не оцененным руководителями-практиками.

Клиентская база Ленкомбанка была довольно обширной. Уникальность сложившейся ситуации состояла в том, что, хотя город находился в блокаде, часть территории Ленинградской области была под контролем советских властей. Среди них были такие населенные пункты, как Лисий Нос, Кронштадт, Ораниенбаум, Волхов, Тихвин, Неболчи, Любытино, Боровичи, Алеховщина, Тукшино, Вудогощь, Войбокало, Кобона и другие [12, л. 4–5]. Предприятия всех этих городов и населенных пунктов были клиентами Ленкомбанка. Кроме того, этот банк кредитовал таких крупных подрядчиков, как Управление культурно-бытового строительства (Стройконтора), трест «Водоканалстрой» управления «Водоканал», трест «Лендорстрой» управления «Дормост», контору Ленмостострой того же управления, Ленстройгаз топливно-энергетического управления Ленгорисполкома, Ленинградское жилищное управление, которому подчинялись ремонтно-строительные конторы районов города и трест, занимавшийся ремонтом жилья, ремонтно-строительные конторы райсоветов и районных коммунальных отделов, а также строительная контора ленинградского городского здравотдела [13, л. 23].

В силу многих причин, особенно из-за кадрового дефицита, строительные и восстановительные работы в Ленинграде велись низкими темпами. Даже полное снятие блокады в январе 1944 г. не смогло в короткие сроки повлиять на изменение ситуации в отрасли. Только управление строительства Исполкома Ленгорсовета в 1944 г. принесло убыток в размере 2 000 000 рублей. В четвертом квартале того же года число рабочих, не вы-

полнявших производственные нормы, составило 43,3 %. Во многих ремонтно-строительных конторах даже в первом квартале 1945 г. средняя выработка рабочего-строителя составляла лишь 72 % от плана [13, л. 36].

После полного снятия блокады в январе 1944 г. советским войскам в течение короткого срока удалось вытеснить противника с территории Ленинградской области. Это позволило государству приступить к эффективным работам по восстановлению Ленинграда и прилегающих к нему районов. Государственный Комитет Обороны принял решение о выделении городу капиталовложений на восстановление хозяйства и промышленности в 1944 г. в размере 790 000 000 рублей [3, л. 35].

Строительные и восстановительные работы, проводившиеся в Ленинграде в период блокады, осуществлялись в условиях ограниченных ресурсов. Городские власти в тех сложных условиях сумели организовать деятельность банков таким образом, что они оказывали реальную помощь предприятиям, учреждениям и гражданам в решении насущных задач. Предприятия брали у банков ссуды и, становясь поручителями, обеспечивали своих сотрудников дешевыми кредитами для покупки и строительства жилья, ремонта помещений. Не вызывает сомнения, что сотрудники имели возможность по достоинству оценить поддержку государства и своего родного предприятия. Вероятно, это было стимулом к тому, чтобы сотрудники предприятий трудились на своих местах с еще большей отдачей. Этот опыт кредитования граждан в экстремальных условиях важно осмыслить сейчас, когда вводимые против России санкции существенно влияют на благосостояние людей.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (договор от 16.02.2015 № 14). W01.15.6540-МК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев, С. П. На защите Невской твердыни / С. П. Князев. – Л. : Лениздат, 1965. – 644 с.

2. Маляров, В. Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны. Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций Вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. / В. Н. Маляров. – СПб. : ВИТУ, 2000. – 348 с.

3. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 77. – Оп. 1. – Д. 968.

4. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). – Ф. 2076. – Оп. 4. – Д. 68.

5. ЦГА СПб. – Ф. 1126. – Оп. 12. – Д. 14.

6. ЦГА СПб. – Ф. 2076. – Оп. 4. – Д. 63.

7. ЦГА СПб. – Ф. 7384. – Оп. 3 с. – Д. 49.

8. ЦГА СПб. – Ф. 1126. – Оп. 12. – Д. 20.

9. ЦГА СПб. – Ф. 1126. – Оп. 12. – Д. 11.

10. ЦГА СПб. – Ф. 7279. – Оп. 2. – Д. 28.

11. ЦГА СПб. – Ф. 2076. – Оп. 4. – Д. 94.

12. ЦГА СПб. – Ф. 9646. – Оп. 1. – Д. 270.

13. ЦГА СПб. – Ф. 1126. – Оп. 12. – Д. 9.

REFERENCES

1. Knyazev S.P. *Na zashchite Nevskoy tverdiny* [On the Protection of the Neva Stronghold]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1965. 644 p.

2. Malyarov V.N. *Stroitelnyy front Velikoy Otechestvennoy voyny. Sozdanie strategicheskikh rubezhey i platsdarmov dlya obespecheniya oboronitelnykh operatsiy Vooruzhennykh sil v gody voyny 1941-1945 gg.* [Building Front of the Great Patriotic War: Establishment of Strategic Frontiers and Bridgeheads for Ensuring the Defensive Operations of the Armed Forces During the War of 1941-1945]. Saint Petersburg, VITU Publ., 2000. 348 p.

3. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 77, Op. 1, D. 968.

4. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 2076, Op. 4, D. 68.

5. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 1126, Op. 12, D. 14.

6. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 2076, Op. 4, D. 63.

7. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 7384, Op. 3s, D. 49.

8. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 1126, Op. 12, D. 20.

9. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 1126, Op. 12, D. 11.

10. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 7279, Op. 2, D. 28.

11. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 2076, Op. 4, D. 94.

12. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 9646, Op. 1, D. 270.

13. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint Petersburg]. F. 1126, Op. 12, D. 9.

FINANCING OF THE CONSTRUCTION STRATEGY OF LENINGRAD DURING THE SIEGE (1941-1944)

Anastasiya Valeryevna Zotova

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of History and Regional Studies,
Saint Petersburg State University of Telecommunications named after M.A. Bonch-Bruевич
anastasiyazotova@mail.ru
Prosp. Bolshevikov, 22/1, 193232 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. In the article on the basis of archival documents the strategy of public authorities aimed at organizing in Leningrad construction, rehabilitation and repair works carried out in 1941-1944, is investigated, the activity of Leningrad lending institutions (Leningrad communal Bank and Agricultural Bank), which provided loans to enterprises, institutions and residents of Leningrad on various types of construction, is analyzed. Leningrad banks performed two main functions: control over the licit distribution of funds in construction organizations that were responsible for operational and residential buildings in Leningrad and providing citizens with affordable loans to buy and build houses. The author presents statistical information on the number of building and installation companies on the eve of the Great Patriotic War and during the siege of Leningrad. In the article the dynamics of building frames in different periods of the war is traced, the sharp deterioration in the training associated with the fact that most of the builders went into the Red army is noted. The article also notes the role of banks in preventing unfair wage calculation, which was carried out by the construction organizations. On the basis of study of experience of Leningrad banks activity in the extreme conditions of the siege, the author makes a conclusion about the effectiveness of the measures undertaken by the Central government and the local authorities on lending to government organizations and individuals. The author points to the important experience of enterprises, which become guarantors for their employees to banks. As a result, the employees received money at a low interest rate. The author believes that this contributed to increased responsibility of workers for the results of their work that eventually affected the efficiency of enterprises. According to the author, it is necessary to use the historical experience of financing of enterprises, institutions and citizens especially in the current conditions of sanctions against the Russian Federation.

Key words: Great Patriotic War of 1941-1945, siege of Leningrad, economy, finance, construction.